

Возвращая в подполье биографию поколений

направить стихотворное послание: "вождю и учителю" о жизни маринского народа. Написать такое сочинение поручили самым видным деятелям маринской литературы - Сергею Чавайну, Ольгу Шабдару и Ольгу Илаю. На заседании бюро обкома ВКП(б) Карачаров заявил: "Нельзя этой сплоченной доверить такое дело". Значит, уже тогда С.Г. Чавайн был исключен в разряд "врагов народа". Но другие руководители

"не то". 1 февраля в той же газете было опубликовано показанное письмо Чавайна.

К поэтично, к признанию своей "в-ны" подготовило пи а-еля и то, что как раз в один из тех дней, 11 января, его выдвигали в ЦКВД в качестве свидетеля. Весь допрос был обращен в прошлое, к "делу федералистов". Каза-лось, ничто из сегодняшнего не интересовало следователя и Сергею Григорьевичу не о чем было беспокоиться. Но все обстояло иначе. Документы свидетельствуют, что уже тогда даже его перепис-ка находилась под контролем органов.

В деле сохранилось письмо Чавайна от 10 февраля

менно стало в известность, что произведение его в про- даже приостановлены".

Слухи о "разоблачении" С.Г. Чавайна как "буржуазно-го националиста" и "врага на- рода" достигли Москвы, где в Детиздате готовилась к вы- пуску его книга. Обеспече- нные работники издательст- ва 15 апреля обратились в Маринский обком ВКП(б) с просьбой разъяснить ситуа- цию: "Дошел слух, что Ча- вайн не на свободе. Сообщи- те срочно". 9 мая из Йош- кар-Олы ответили в Москву: "Слухи об аресте маринско- го поэта С.Г. Чавайна ни на чем не основаны, и он в на- стоящее время находится на свободе".

Но быть на свободе Сергею Григорьевичу оставалось недолго. В те дни писатель завер- шал работу над второй час- тью романа "Элиэт". Гото- вую рукопись решил лично отвезти в столицу, воспользо- вавшись командировкой. В середине мая управление по делам искусства направило его в Москву и Ленинград,

Услышав на собрании го- родского партийного актива о начале разгрома "марин- ской буржуазно-национали- стической организации" во главе с В.А. Мухомовым и о том, что С.Г. Чавайн отнесен

об аресте писателя, кто-то вырвал титульный лист с фамилией автора и заменил другим, написав на нем: "ру- колпись на цыганском языке". Протокол первого допроса в день ареста Чавайна кра- ток:

"Вопрос: Признаете ли Вы себя виновным в предьявлен- ном Вам обвинении по ст. 58-10 и 58-11 УК, т. е. в контр- революционной национали- стической деятельности?"

Ответ: Виновным себя не признаю.

В тот же день С.Г. Чавайн написал "объяснение". При- нав "националистическими" некоторым своим произведе- ниям ("Улыбада", "Ямпит ку- вар") и сказавшись, что одно время был близок к группе Мендиряза, он отрезал свою непричастность "буржу- азно-националистической ор- ганизации" и пропаланде при- соединения к Финляндии.

"Меня в этом деле, - писал Сергей Григорьевич, - удив- ляет одно, я никак не могу понять, на что можно наде- яться, станься против Со- ветской власти. Я думаю, что власть Советов очень креп- ка, и не так жалкой марин- ской нации чалистической ор- ганизации бороться с ней..."

Зная, что скрывается за словами "буржуазный националист", С.Г. Чавайн в заклю- чительной части "объясне- ния" раскрывает смысл всей своей жизни: "Я кончил. Но еще раз повторю, я сейчас работаю не за страх, а за со- ветским человеком. Я ни- чего не хочу, только дайте мне спокойно работать. Я своей личностью не дорожу. Я пожил на свете - мне 49 лет - видел горе и радость."

Есть у меня одно боль- шое чувство. Это любовь к своему маринскому наро- ду. Если любовь к своему народу есть преступление, то карайте меня (выделено лично. - К.С.). Вам виднее".

ПОГИБ ПОЭТ...

П О Г И Б поэт - невольник чести... Эти слова Михаила Юрьевича Лермонтова незадолго до своего трагического конца перевел на родной язык Сергей Григорьевич Чавайн. Они и для него самого оказались про- роческими. 11 ноября испол- нилось 60 лет с того дня, ког- да по злой воле перестало биться сердце основополож- ника маринской литературы.

В 1935 году, отмечая 30-летие своей творческой деятельности, С.Г. Чавайн писал: "Через леса дремучие, че- рез болота гнилые шел я... В дороге трудной спотыкался, падал, но вставал и вновь шел вперед..."

Сложно развязалось его творчество в 20-е годы и особенно с начала 30-х годов, когда творческую мысль надо было приспособ- ливать к требованиям клас- совости и партийности ли- тературы. Хотя в целом твор- чество Чавайна внешне раз- вивалось в рамках "социали- стического реализма", мно- гое говорит о том, что он страдал от отсутствия под- линной свободы художест- венной мысли, от партийной цензуры. Этим иногда писа- тель делился в кругу близких ему людей.

И получилось так, что ОГПУ уже на рубеже 20-30-х годов знало о его настроении, ко- торые подпадали под разряд "антисоветских". Не случайно в "деле федералистов" 1931 года С.Г. Чавайн фигурировал уже как "активный член к-р (т. е. контрреволюционной) шпионской группы". Но тогда по каким-то соображениям он не был арестован.

